

На Западе крестные родители — не то же самое, что «сухие» отцы и матери в китайском понимании. Это скорее двойная гарантия: если родители крестника умирают, крестные становятся опекунами ребенка, обязаны защищать его и растить. Это и ответственность, и честь. Обычно эту роль берут самые близкие друзья или родственники родителей.

Крестным отцом Августа был Ричард II, а крестная мать долгое время оставалась вакантной — даже Черный Принц отчаялся из-за нестабильной личной жизни брата.

Пока два года назад мисс Мария, едва достигнув шестнадцатилетия, по настоятельной просьбе Черного Принца не стала крестной матерью Августа.

А заодно и крестной матерью наследного принца Ричарда.

Многие сочли это сигналом к примирению мисс Марии с Ричардом II. До того она много лет не разговаривала с отцом и яростно сопротивлялась самой идее стать крестной матерью сводному брату. Неизвестно, кто ее уговорил, но в итоге она нехотя согласилась стать крестной обоим детям.

С одной стороны, сделать дочь крестной матерью наследного принца, с другой — назначить ее его фрейлиной. Понять, что творится в голове у Ричарда II, просто невозможно.

Август хотел бы встать на сторону мисс Марии и вместе осудить подлеца Ричарда II, но...

Вот она, человеческая противоречивость. Ричард II — плохой муж и отец, но зато прекрасный брат и дядя. В те годы, когда Черный Принц настаивал на отречении, именно Ричард II взял на себя всю ответственность за брата, разгребая последствия его правления, и до сих пор поддерживает его во всех начинаниях. Не говоря уж о том, что Ричард II относится к Августу как к родному сыну: дарит деньги, дарит еще больше денег, осыпает деньгами до конца.

Что ж, Ричард II не умеет выражать чувства. Для него все просто: кого любишь, тому и даришь фунты. Ведь фунты — его любимая валюта.

Перед отъездом Августа в Лондон Черный Принц специально написал сыну — в том числе для того, чтобы предупредить: не поддавайся эмоциям.

«Я знаю, тебе нравится твоя крестная, и мне она нравится. Кому она не нравится? Мария — милая девушка, твердая снаружи, мягкая внутри. Твоя мать ее тоже очень любила. Но любить можно по-разному, и нужно выбирать способ, который подходит человеку больше всего, понимаешь, дорогой? Для Марии сейчас самое важное — помириться с отцом. Хотя бы для виду, чтобы все увидели: король снова ее ценит. Только так она вернет себе то, что принадлежит ей по праву...» Мисс Мария не всегда была несчастной жертвой. Было у нее и счастливое детство, когда Ричард II носил ее на руках. В восемь лет у нее уже был собственный замок и земли, она пользовалась привилегиями, доступными разве что принцу Уэльскому.

Титул принца Уэльского полагался лишь наследнику престола.

Тогда некоторые даже начали величать мисс Марию принцессой Уэльской — то есть наследницей трона.

Увы, мечты разбила вторая жена Ричарда II, забеременевшая до свадьбы. Король тайно женился на ней, и через три месяца... на свет появилась еще одна дочь, мисс Елизавета.

Честно говоря, потерянное лицо отца в тот день — одно из самых светлых воспоминаний мисс

Марии.

Теперь, когда у Ричарда II и третьей жены родился сын, мечты мисс Марии о титуле принцессы Уэльской рухнули окончательно, но какой-нибудь другой титул ей все же положен. Власть и богатство куда надежнее брака.

«...А дать Марии власть и богатство может только Ричард. Я не прошу уговаривать ее простить его — он и не заслуживает прощения. Но если ты смягчишь их отношения, хотя бы внешне... Поверь, Марии тоже нужен предлог, чтобы “помириться” с отцом. Она уже взрослая и знает, что для нее важнее».

Август решил сначала наедине узнать мнение Марии, а уж потом решать, слушаться ли совета болтливого отца.

Дорога, забитая мыслями, казалась короче. Когда Август наконец добрался до гостиной, оказалось, все не так уж страшно.

Однако ждал его там не Ричард II, а другой крестник мисс Марии — наследный принц Ричард.

Трехлетний принц восседал на высоком стуле, ноги его не доставали до пола, но он изо всех сил старался придать круглому личику серьезное выражение.

У Ричарда II внезапно нашлось срочное дело, и принимать Августа пришлось второму по значимости человеку в королевстве.

— Можете идти, — сказал принц сестре.

Мисс Елизавета сделала реверанс и молча удалилась. Что до мисс Марии... та и вовсе ушла, не удостоив принца взглядом.

Когда в роскошной гостиной никого не осталось, принц наконец оживился. Слез со стула, подбежал к Августу и пригласил поиграть:

— Отец сказал, ты мой двоюродный брат и будешь со мной играть. Если будешь играть, я... я подарю тебе лучшую игрушку.

— А если не буду? — поддразнил Август маленького кузена. Взрослые сами виноваты в своих проблемах, ребенок здесь ни при чем.

Принц-Пирожок закусил губу.

— Тогда я сделаю тебя виконтом. согласишься?

— ...Нет, — ответил герцог.

— Ты! — Принц-Пирожок был возмущен. Он так долго ждал подходящего по статусу и возрасту товарища для игр! И он, и отец очень любили Августа — почему же тот отказывается? Принц был разочарован. — Тогда я сделаю тебя бароном.

— Хах, — не выдержал и Август.

Хотя титулы английских дворян можно наслаивать — даже будучи герцогом, он мог получить титул виконта или барона, — он вежливо отказался от щедрого предложения принца.

И провел весь день, играя с маленьким Пирожком.

Или, если посмотреть иначе, Принц-Пирожок как хозяин изо всех сил развлекал герцога — насколько это было возможно в его годы.

Обе стороны остались довольны.

Но даже когда Августа оставили ночевать во дворце Уайтхолл, Ричард II так и не появился. Слуги не могли толком ответить на вопрос: «А где король?»

Кто-то действительно не знал, а кто-то просто не хотел говорить.

Камердинер и горничная, сопровождавшие Августа, были недовольны: их герцога, по их мнению, унизили. Сам герцог, будучи юн и неискушен, ничего не замечал, но его приближенные запоминали каждую мелочь, чтобы потом доложить тем, кто мог за него заступиться.

Из-за особых обстоятельств в детстве Августа к подбору слуг подходили нестандартно. Люди, подобранные Черным Принцем, отличались гипертрофированным чувством долга и самостоятельностью — они не боялись даже короля.

Молчаливый командир рыцарей, однако, придерживался иного мнения:

— Возможно, и впрямь что-то случилось.

Камердинер с каштановыми волосами возразил:

— Скорее, это демонстрация силы.

Пока Август пребывал в неведении, Ричард II мог позволить себе быть щедрым дядей. Но теперь, когда у короля появился собственный сын, а Август неожиданно проявил ум, перемена в отношении Ричарда II неудивительна.

Если так подумать, многое встает на свои места.

— Король, поручив принцу принять герцога, напоминает ему, кто здесь будущий хозяин, — сказала горничная. — Он может заставить дочерей прислуживать сыну, может и племянника к тому же принудить. Он так и сделал — заставил нашего благородного герцога целый день нянчиться с трехлетним ребенком!

<http://bllate.org/book/15929/1423883>